

УДК 316.613.5

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ Я-КОНЦЕПЦИИ РУССКИХ И КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЯКУТИИ

Н.Д. Елисеева^{a, b}

^a *Институт психологии РАН, 129366, Россия, Москва, ул. Ярославская, 13*

^b *ГБУ Республика Саха (Якутия) «Центр социально-психологической поддержки семьи и молодежи», 677013, Россия, Якутск, ул. Каландарашвили, 21*

Актуальность исследования обусловлена этническим и культурным разнообразием современного общества, недостаточностью изученности самоощущения личности в нем. Объектом исследования являются русские, проживающие в Якутии, и коренные народы. Выявлено, что имеются общие и отличающиеся характеристики Я-концепции. Общими являются высокий уровень рефлексии, статистически значимая схожесть значимых характеристик Я-концепции. Отличительные особенности отражают уникальность исследуемых народов.

Ключевые слова: Я-концепция; кросс-культурный анализ; культурно-историческая концепция; полиэтнический регион; категории идентичности; уровень рефлексии; общие характеристики Я-концепции; специфические характеристики Я-концепции.

Введение

Современный мир отличается взаимопроникновением различных этнических, культурных и реолигиозных процессов. Сегодняшнее общество не может характеризоваться моноэтническим, монокультурным или монорелигиозным своеобразием. Россия, на территории которой проживает более 180 народов, также является олицетворением своей исторической эпохи. Психологические процессы, протекающие в столь разнообразном обществе, вызывают интерес исследователей. В последние годы все большую актуальность приобретает поиск закономерностей, механизмов, регулирующих взаимодействие различных культур. Практическая несостоятельность теории мультикультурализма побудила исследователей заняться новыми поисками в данном направлении. Исследователи выделяют следующие стратегии взаимодействия: ассимиляционизм, этнический дальтонизм, мультикультурализм и поликультурализм [1, 2]. На сегодняшний день остается не до конца ясным выбор определенной стратегии поведения. Особое значение здесь имеет самоощущение личности, которая, являясь продуктом своей эпохи и культуры, отражает все многообразие окружающих ее явлений и процессов.

Л.С. Выготский считал, что личность является продуктом взаимодействия культурных и исторических факторов. Когнитивное развитие личности происходит через освоение языка и содержания культуры. Культурно-историческая концепция является одной из основных концепций, на которых основываются социально психологические, кросс-культурные и этнопсихо-

логические исследования [3]. Влияние культуры на личность является предметом исследования отечественных классических психологов А.Н. Леонтьева, А.Н. Лурия и др. В кросс-культурных работах J. Berry, M. Cole, D. Matsumoto, G. Triandis и других зарубежных ученых в фокусе исследования находится влияние культуры и общества на личность [4]. Здесь возникает вопрос – что является фактором, а что следствием. Анализируя научный спор между исследователями, И.С. Мерзлякова выражает свою точку зрения: «На наш взгляд, культура является одновременно и основой, и результатом поведения, она, ограничивая человека определенными рамками, определяет линию поведения, выступает в качестве сдерживающего либо стимулирующего фактора» [5. С. 136].

Фокус нашего исследования направлен на изучение особенностей Я-концепции народов, различных по происхождению, языку, культуре и религиозному воззрению, проживающих длительное время совместно, имеющих общую историю и условия проживания. Особый интерес вызывает изучение особенностей народа, который является связывающим, «цементирующим» в единое целое другие народы, которые создают макрообщество. На наш взгляд, способность титульного этноса интегрировать в свою среду уникальные особенности других народов, с которыми он связан одной историей, одной Родиной, является залогом толерантных взаимоотношений.

Мы предполагаем, что существуют общее и уникальное, присущие Я-концепции представителей различных народов, проживающих в одинаковых условиях и имеющих единую историю.

Для проверки гипотезы в качестве объекта исследования нами были определены две группы – коренных народов Якутии и русских. Русские выбраны как титульный этнос России и самый многочисленный некоренной народ, проживающий на территории Якутии на сегодняшний день. По данным Всероссийской переписи 2010 г., в республике проживает более 120 национальностей, из которых наиболее многочисленными некоренными народами являются русские (37,8%), далее следуют украинцы (2,2%), татары – (0,9%) и т.д. Таким образом, выбирая в качестве зависимой переменной этническую самоидентификацию респондентов, мы рассматриваем Я-концепцию личности как личностную репрезентацию менталитета.

Официальной датой вхождения Якутии в состав России считается 1632 г., момент заложения Якутского острога. С этого момента Якутия имеет единую с Россией историческую память. Особенными событиями являются христианизация коренных народов в XVIII в., итогом которой стала уникальная интеграция языческой и христианской религий [6, 7], и промышленное освоение Севера, которое изменило уклад жизни коренных народов [8, 9] и увеличило потоки трудовой миграции [10, 11].

Материалы и методы исследования

В исследовании применялась методика Manford H. Kuhn, Thomas S. McPartland «Кто Я?». Суть данной методики: с помощью свободных ответов

респондентов на вопрос «Кто Я?» определить различные виды идентичностей: полоролевою, возрастную, этническую, семейную, профессиональную, личностную и др. [12]. Отличительной особенностью данной методики являются ее многообразие и возможность использовать несколько вариантов обработки данных, исходя из эмпирической гипотезы исследования.

В нашем исследовании инструкция методики была следующая: «Мы благодарим Вас за участие в нашем исследовании и просим дать 20 ответов на вопрос: “Кто я?”». С учетом специфики выборки инструкция была представлена на русском и якутском языках.

В анализе содержательных характеристик идентичности нами были введены новые критерии с учетом особенностей объекта исследования: идентичность с природным миром и расовая идентичность. Таким образом, обработка результатов проводилась по следующим критериям:

– идентичность с природным миром: «Я – дитя природы», «Я – часть природного мира», «Я – друг своей собаки», «Я – уважаю / почитаю природу» и т.д.;

– глобальная, или экзистенциальная, идентичность: «Я – индивид», «Я – в поисках смысла», «Я – личность» и т.д.;

– полоролевая идентичность: «Я – мужчина / женщина», «Я – девушка / юноша», «Я – бисексуал» и т.д.;

– религиозная идентичность: «Я – верю в Бога», «Я – атеист», «Я – верю в духов-иччи» и т.д.;

– гражданская идентичность имеет 3 уровня: российская («Я – гражданин России»); республиканская («Я – житель Якутии»); локальная, или местная, идентичность («Я житель Себян-Кель», «Я – чурапчинец» и т.д.);

– расовая идентичность: «Я – азиат», «Я – наполовину азиат»;

– этническая идентичность: «Я – саха / русский / эвенк и др.»;

– семейная идентичность: «Я – мать / муж / дочь / сын / внук», «Я – будущая мать / отец / бабушка / дедушка / прабабушка / невестка», «Я – старший ребенок / тетя шести племянников», «Я – хорошая мать / сын / дочь», «Я – уважаю своих родителей / забочусь о своих родителях», «Я – смотрю за своими внуками» и т.д.;

– профессиональная идентичность включает как профессиональные, так и деятельностные характеристики: «Я – врач / учитель и т.д.», «Я – трудолюбивый / ленивый», «Я – народный мастер», «Я охотник / рыбак», «Я – люблю сажать цветы / люблю собирать ягоды»;

– социальная идентичность: «Я – знакомый / друг / подруга», «Я – сосед», «Я – волонтер»;

– личностные качества состоят из следующих компонентов: физическое Я («Я – толстый / невысокий и т.д.» «Я – быстрый / ловкий / медлительный / сильный и т.д.»); эмоциональное Я («Я – веселый / грустный», «Я – жизнерадостный / депрессивный» «Я – искренний», «Я – ласковый / грубый», «Я – уравновешенный / неуравновешенный» и т.д.); волевое Я («Я – предпримчивый», «Я – сильный духом», «Я – терпеливый / нетерпеливый», «Я – целеустремленный» и т.д.); когнитивное Я («Я – умный / глупый»,

«Я – любознательный», «Я – находчивый» и т.д.); коммуникативное Я («Я – общительный / необщительный», «Я – открытый / закрытый», «Я – болтливый» «Я – вежливый», «Я – приветливый» и т.д.); материальное Я («Я – хозяин частного дома», «Я – богатый», «Я – люблю деньги», «Я – жадный», «Я – против бедности» и т.д.); рефлексивное Я («Я – честный», «Я – скромный / хвастливый», «Я – добрый / злой» и т.д.).

Отдельно был проведен анализ характеристик первых трех рангов с целью выявления значимых характеристик структуры Я-концепции и наиболее часто упоминаемых самоопределений [13].

По аналогии с Manford H. Kuhn, Thomas S. McPartland мы выделили два аспекта Я-концепции: объективный, включающий социальные характеристики; субъективный, отражающий эмоции, установки, личностные особенности. Далее нами был сделан анализ первых 10 наиболее часто упоминаемых субъективных характеристик.

Статистическая обработка результатов осуществлялась с помощью контент-анализа по статистической программе SEO, критерия Манна–Уитни для сравнения категорий Я-концепции между двумя группами и ранжирования наиболее часто упоминаемых характеристик, t-критерия Стьюдента.

Выборка. Общее количество респондентов – 697 человек (479 женщин и 218 мужчин). Возрастной диапазон респондентов – от 12 до 79 лет.

Национальность респондентов определялась путем самоопределения с помощью вопроса: «Укажите Вашу национальность». Следует отметить, что выборка была набрана случайным образом в общеобразовательных учреждениях, трудовых коллективах, социальных учреждениях и т.п.

Респонденты были распределены по двум группам:

1-я группа – коренные народы Якутии. В данную группу вошли представители эвенов, эвенок, юкагиров, долган. Всего 586 респондента от 12 до 79 лет, из них 209 мужчин, 417 женщин.

2-я группа – русские. Всего 111 респондентов от 14 до 66 лет, из них 49 мужчин, 62 женщин.

Результаты исследования

Для анализа Я-концепции был проведен контент-анализ по категориям Я-концепции. Далее с помощью непараметрического критерия Манна–Уитни проведен анализ статистически значимых различий между группами. Критерий Манна–Уитни выявил статистически значимые различия Я-концепции коренных народов Якутии и русских ($p = 0,013$).

Для качественного анализа рассмотрим соотношение категорий Я-концепции по группам (табл. 1).

Наиболее выраженными в обеих группах являются личностные характеристики, которые объясняют более половины всех ответов респондентов. 10%-ный рубеж выраженности категорий перешагнули следующие категории Я-концепции: в группе коренных народов Якутии – семейная, профессиональная идентичность, а также рефлексивное Я, эмоциональное Я и

коммуникативное Я, входящие в категорию «личностные характеристики»; в группе русских – рефлексивное Я, эмоциональное Я и коммуникативное Я, а также профессиональная идентичность.

Таблица 1

**Анализ категорий Я-концепции
в группе коренных народов Якутии и русских, %**

Категории идентичности	Коренные народы Якутии	Русские
Идентичность с природным миром	1,13	0,57
Глобальная идентичность	1,31	2,21
Полоролевая идентичность	1,29	1,90
Религиозная идентичность	0,27	0,38
Гражданская идентичность:	1,49	0,88
российская идентичность	0,93	0,76
республиканская идентичность	0,00	0,00
локальная идентичность	0,56	0,13
Расовая идентичность	0,04	0,00
Этническая идентичность	1,57	0,13
Семейная идентичность	17,84	8,28
Профессиональная идентичность	14,82	13,01
Социальная идентичность	2,93	5,31
Личностные характеристики:	57,34	67,34
физическое Я	7,47	7,33
материальное Я	1,13	0,38
эмоциональное Я	12,94	18,45
волевое Я	6,16	7,33
когнитивное Я	5,10	7,33
коммуникативное Я	10,39	10,55
рефлексивное Я	14,14	23,31

5%-ный рубеж выраженности имеют следующие категории Я-концепции: в группе коренных народов Якутии – физическое Я, волевое Я и когнитивное Я, являющиеся частью категории «личностные характеристики»; в группе русских – физическое Я, волевое Я и когнитивное Я, а также социальная идентичность.

Остальные категории Я-концепции имеют показатели меньше 5%. При этом идентичность с природным миром в группе коренных народов имеет показатель 1,13%, в группе русских – 0,57%.

Следует отметить, что республиканская идентичность, которая является частью гражданской идентичности наравне с российской и локальной идентичностью, в нашей выборке не выявлена. В группе русских также не получен ни один ответ, характеризующий расовую идентичность.

Таким образом, по нашим результатам видно, что порядок выраженности личностных характеристик не имеет различий по группам.

С целью выявления ведущих категорий идентичности был проведен анализ первых трех ответов (рангов) респондентов [13]. Здесь критерий Манна–Уитни не выявил статистически значимых различий ($p = 0,168$). Рассмотрим каждую категорию в отдельности.

В группе коренных народов Якутии наиболее выраженной является семейная идентичность (37,13%), далее – личностные характеристики (36,65%). В группе русских, наоборот, личностные характеристики составляют половину из общего количества ответов (52,63%). Далее по выраженности – семейная идентичность (17,43%), в процентном соотношении она намного уступает показателям группы коренных народов Якутии.

Выраженность категорий личностных характеристик в обеих группах также неодинакова. Общим является большая выраженность рефлексивного Я (21,71% в группе русских и 13,59% в группе коренных народов), затем идут эмоциональное Я (11,84% в группе русских и 7,81% в группе коренных народов) и коммуникативное Я (6,91% в группе русских и 6,43% в группе коренных народов).

Далее следуют различия. В группе русских на первом месте – физическое Я (4,93%), далее когнитивное Я (3,95%), затем волевое Я (3,29%). В группе коренных народов Якутии на четвертой позиции – волевое Я (4,35%), далее физическое Я (3,39%), затем когнитивное Я (2,66%) и на шестой позиции материальное Я (0,05%). Необходимо отметить, что материальное Я в первых трех категориях Я-концепции в группе русских не выявлено.

Профессиональная идентичность в обеих группах больше 10%: 10,54% в группе коренных народов и 11,51% в группе русских. Полоролевая идентичность имеет следующие показатели: 9,07% в группе коренных народов и 7,57% в группе русских. Показатели этнической идентичности следующие: 2,11% в группе коренных народов и 1,97% в группе русских. Глобальная идентичность также имеет практически одинаковую выраженность в обеих группах: 2,01% в группе коренных народов и 2,63% в группе русских. Социальная идентичность больше выражена в группе русских – 4,61%, а группе коренных народов ее показатели равны 1,64%. Гражданская идентичность в обеих группах представлена только российской идентичностью (0,37% в группе коренных народов и 1,32% в группе русских).

В группе русских в первых трех рангах не выражена идентичность с природным миром, а в группе коренных народов нет ответов, характеризующих религиозную идентичность. Идентичность с природным миром в группе коренных народов имеет показатель 0,37%. Религиозная идентичность в группе русских – 0,33%. В обеих группах не получено ни одного ответа относительно расовой идентичности.

Для дальнейшего анализа сначала все ответы респондентов разделим на субъективные и объективные показатели. Выявлено, что субъективных характеристик намного больше, чем объективных. Существуют статистически значимые различия между этими компонентами Я-концепции по *t* критерию Стьюдента: в группе коренных народов Якутии $p = 0,03$, в группе русских $p = 0,04$.

Далее рассмотрим 10 наиболее часто встречающихся субъективных характеристик по группам (табл. 2).

Таблица 2

**Ранжирование характеристик субъективного компонента
Я-концепции по группам**

Ранг	Коренные народы Якутии	Русские
1	Трудолюбивый	Добрый
2	Добрый	Веселый
3	Веселый	Умный
4	Честный	Целеустремленный
5	Выносливый	Общительный
6	Умный	Трудолюбивый
7	Целеустремленный	Красивый
8	Жалостливый	Щедрый
9	Скромный	Выносливый
10	Общительный	Искренний

Как видно из табл. 2, наиболее часто встречаемые субъективные характеристики в большинстве своем совпадают. Это следующие характеристики: трудолюбивый, добрый, умный, веселый, целеустремленный, выносливый, общительный. Уникальными характеристиками коренных народов Якутии являются характеристики честный, жалостливый и скромный. В группе русских уникальными характеристиками являются красивый, щедрый, искренний.

Обсуждение результатов исследования

Авторы методики «Кто Я?» Manford H. Kuhn, Thomas S. McPartland исходили из предположения о том, что люди организуют и направляют свое поведение в соответствии с их субъективно определяемыми идентификациями [12]. Высокие показатели по данной методике свидетельствуют о высоком уровне рефлексии личности. В нашем исследовании выявлено, что для всех респондентов независимо от национальности характерен высокий уровень рефлексии. Т.В. Румянцева, предложившая свой вариант методики, считает, что наличие большого количества личностных характеристик говорит о восприятии своей индивидуальности [13]. Здесь выявлена одна особенность – русские чаще воспринимают себя через глобальные категории, к примеру «человек», «индивид», «личность», «в поисках смысла», «человек разумный» и т.п. Помимо этого, у русских этническая идентичность выражена меньше и совсем не выявлена расовая и локальная идентичность, в то же время более выражены личностные характеристики. Личностные характеристики также являются ведущими в Я-концепции личности. В этом проявляется особенность русского характера – поиск смысла жизни, духовности, глубокая рефлексия и сопереживание [14, 15]. Особенностью группы русских являются щедрость и искренность. На наш взгляд, эти характеристики отражают широту русского характера, про которую Н.Н. Бердяев писал: «Необъятные пространства тяжелым гнетом легли на душу русского народа. В психологию его вошли и безграничность

русского государства, и безграничность русских полей... Широк русский человек, широк, как русская земля, как русские поля» [16. С. 66].

В группе коренных малочисленных народов Якутии выражение себя через принадлежность к своей семье, народу и земле выражено сильнее. В этой группе, помимо этнической самоидентификации, встречаются ответы, свидетельствующие о эмоциональном переживании за свой народ. У коренных народов Якутии также выражена локальная идентичность, хотя она не является ведущей в Я-концепции. А.Г. Новиков считал, что саха, выбравшие местом проживания аласы (поляны), в которых проходила вся жизнь не только одного человека, но и целого рода, являются сильными патриотами малой родины. Для саха любовь к родным местам стоит выше, чем любовь к Родине. У народа саха практически нет рукотворных памятников, духовными ценностями являются родные аласы, священные озера, реки, горы и т.д. [17].

Этническая идентичность выражена в обеих группах, но не является ведущей категорией. В исследовании армянских студентов было выявлено, что этническая идентичность связана с продолжительностью жизни студентов на исторической родине – она более выражена у тех, кто живет в Армении менее 5 лет. Авторы связывают данный факт с тем, что, проживая в другой культуре, молодые люди больше обеспокоены сохранением своей этнической идентичности [18]. По результатам нашего исследования можно предположить, что уровень тревожности, связанный с потерей этнической идентичности, невысокий.

Семейная идентичность является практически определяющей при самоописании. В группе коренных народов важным является проявление себя не только через личностные качества, но также и через отношение к семье. Ответы респондентов можно разделить на несколько категорий:

– Настоящая или будущая семейная роль. К примеру, «Я – тетя 4 племянников» или «Я – будущий дед» и др.

– Отношение к своей семье, членам семьи или к своей семейной роли. К примеру, «Я – люблю родных» или «Я – хорошая мать» и др.

– Позиция в семье. К примеру, «Я – лучший пример для своих детей», «Я – глава семьи» и др.

Следующими специфическими чертами группы коренных малочисленных народов Севера являются честность, жалостливость и скромность. Честность имеет на якутском языке оттенок прямолинейности. Честный человек не только правдивый, прямолинейный, но также и чистосердечный. Если рассматривать данное качество в таком ключе, раскрывается культурная особенность: здесь честность – не только стремление к правде, но и прямолинейность и стремление не иметь «двойного смысла». Первые русские путешественники, вступившие контакт с коренными народами Якутии, отмечали их наивность в мыслях и поступках. Сами коренные народы, хотя и сравнивали русских с другими народами – американцами, японцами, китайцами, – считали русских более наивными и близкими к себе по духу [20]. Слово «жалостливый» на якутском языке имеет перевод

«аһыныгас, амарах» [19. С. 155] и отражает то же содержание, что и на русском. В качестве значимости данного качества в культуре коренных народов Якутии приведем обращения, пришедшие с ритуальных благословений / алгысов и используемые в обыденной жизни: «Аһыныгас санаалааах айыы аймахтара, комускэс санаалаах кун улуууун дьоно-сэргэтэ / Милосердные родственники айыы, оберегающе-светломыслящие жители солнечного улуса» (перевод автора). Следующим качеством является скромность, в переводе на якутский язык имеет оттенок «в меру». То есть скромный человек – это не тот, который хвастается, хочет быть на виду у всех и т.п., это человек, который знает меру: его мысли, эмоции, поведение придерживаются определенной меры.

Сочетание общих и специфичных для каждой группы характеристик создает целостную картину якутского менталитета. Нами выявлено, что практически все наиболее часто упоминаемые характеристики в обеих группах повторяются. М.В. Балева по результатам своего эксперимента делает вывод, что этническое, которое воспринимается людьми как физиологическое, т.е. заданное заранее родителями, не является основой для восприятия человека как «чужого». В том, чтобы данный человек стал «чужим», играет роль его «культурное» наполнение [21]. Хотя целью нашего исследования не является изучение восприятия ин группы и аут группы, здесь можно предположить, что общие условия – климатические, социальные, исторические, культурологические и т.п. – как раз создают схожее «культурное наполнение» русского и коренных народов Якутии. Отсюда в сравниваемых нами группах существует много общего: качества «трудолюбивый», «добрый», «умный», «веселый», «целеустремленный», «выносливый», «общительный» являются общими чертами для обеих групп.

Заключение

Многообразие способов интерпретации методики «Кто Я?» позволяет делать выводы по различным критериям. В целом можно отметить, что существует много общего в Я-концепции коренных народов Якутии и русских. Выявлено, что Я-концепция коренных народов Якутии и русских имеет статистически значимые различия, но при этом ведущие категории Я-концепции являются одноквыми в сравниваемых группах.

Многовековая единая история, единое общественное устройство способствовали созданию точек соприкосновения и взаимопроникновения культуры и менталитета народов. Здесь мы видим проявление социально-психологической закономерности, выявленной в многочисленных зарубежных и отечественных исследованиях о позитивном влиянии на межкультурное восприятие позитивного опыта взаимодействия [22, 23].

При этом нами определено, что народы, живущие в Якутии, сохранили специфику своего характера. Для русских ведущими чертами являются широта и щедрость души, для коренных народов – ценность семьи, скромность, честность, жалостливость.

На наш взгляд, присутствие общего при сохранении национального разнообразия является той основой, которая создает культурное многообразие нашей Родины и является ее мощным психологическим ресурсом.

Литература

1. Хлышева Е.В. Культурный диалог: проблема единства и многообразия // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2010. № 1 (22). С. 78–84.
2. Дубров Д.И., Григорьев Д.С. Современные исследования межкультурных идеологий: ассимиляционизм, этнический дальтонизм, мультикультурализм, поликультурализм // Общественные науки и современность. 2019. № 1. С. 143–155. DOI: 10.31857/S086904990002755-2.
3. Выготский Л.С. Психология развития человека. М. : Смысл ; Эксмо, 2005. 1136 с.
4. Handbook of cross-cultural Psychology^ theory and method / J.W. Berry, Y.H. Poortinga, J. Pandey (eds.). 2nd ed. Boston : Allyn @ Bacon, 1997. Vol. 1. 406 p.
5. Мерзлякова И.С. К вопросу о воздействии культуры на психологию человека в рамках современных кросскультурных исследований // Гуманитарный вектор. 2010. № 4 (24). С. 135–139.
6. Ионов В.М. Дух – хозяин леса у якутов. СПб. : Тип. Императорской Акад. наук, 1916. 46 с.
7. Каженкин И.И. Кут – сүр үөрэбэ. Якутск : Медиа, 2017. 156 с.
8. Попов Б.Н. Культура семейного воспитания народов Севера. Якутск : Бичик, 2000. 64 с.
9. Лаппарова И.Ф. Социальные последствия промышленного освоения Якутии в районах проживания коренных малочисленных народов севера // Малочисленные этносы севера Республики Саха (Якутия) глазами молодых ученых. Якутск : Изд-во Ин-та проблем малочисленных народов Севера, 2002. С. 15–21.
10. Максимов П.С. Толерантность в контексте истории народа саха // Терпимость: идея и традиции : материалы междунар. науч. конф. Якутск : ЯНЦ СО РАН, 1993. С. 129–133.
11. Курчатова Т.Т. Народы и культура циркумполярного мира. Якутск : Изд-во СВФУ, 2016. 230 с.
12. Kuhn M.H., McPartland T.S. Empirical Investigation of Self-Attitudes // American Sociological Review. 1954. Vol. 19, № 1. P. 68–76. DOI: 10.2307/2088175.
13. Иванова Н.Л., Румянцева Т.В. Социальная идентичность: теория и практика. М. : Современный гуманитар. ун-т, 2009. 453 с.
14. Ильин И.А. Путь к очевидности. М. : Дарь, 2017. 352 с.
15. Воловикова М.И. Представления русских о нравственном идеале. М. : Ин-т психологии РАН, 2004. 312 с.
16. Журавлев А.Л., Кольцова В.А. История и современное состояние российского менталитета // Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы / отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова. М. : Ин-т психологии РАН, 2018. С. 183–199.
17. Новиков А.Г. О менталитете народа саха. Якутск : Изд-во Аналит. центра при Президенте РС (Я), 1995. 141 с.
18. Берберян А.С., Берберян Э.С., Тучина О.Р. Соотношение гражданской и этнической идентичности у армянской молодежи с разной длительностью проживания в Армении // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 6. С. 44–54. DOI: 10.31857/S020595920007315-2.
19. Кулаковский А.Е. Алгыс / сост. Л.Р. Кулаковская, А.И. Ноев. Якутск : Якутия, 2015. 304 с.

20. Русско-якутский словарь / под ред. П.С. Афанасьева, Л.Н. Харитонов. М. : Сов. энцикл., 1968. 720 с.
21. Балева М.В. Влияние произвольной групповой самоидентификации на социальную перцепцию групп разного типа // Сибирский психологический журнал. 2018. № 68. С. 109–130. DOI: 10.17223/17267080/68/7.
22. Jodi H. Suk-hee Kim. Assessing attitudes of college students toward cross-cultural relationships: Implications for social work practice, research, and education // Journal of Human Behavior in the Social Environment. 2018. Vol. 28. P. 647–663. DOI: 10.1080/10911359.2018.1450797.
23. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Кросскультурный анализ социально-психологических факторов этнической толерантности и типичные стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России // Этническая толерантность поликультурных регионов России / под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М. : Изд-во РУДН, 2002. С.252–285

Поступила в редакцию 15.01.2020 г.; принята 19.11.2020 г.

Елисеева Наталья Дмитриевна – кандидат психологических наук, докторант лаборатории личности Института психологии РАН; заместитель директора ГБУ Республики Саха (Якутия) «Центр социально-психологической поддержки семьи и молодежи». E-mail: eliseeva_n_d@mail.ru

For citation: Eliseeva, N.D. Cross-Cultural Analysis of the Self-Concept of Russians and Indigenous Peoples of Yakutia. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal – Siberian journal of psychology*. 2020; 78: 21–33. doi: 10.17223/17267080/78/2. In Russian. English Summary

Cross-Cultural Analysis of the Self-Concept of Russians and Indigenous Peoples of Yakutia

N.D. Eliseeva^{a, b}

^a *Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences, 13, Yaroslavskaya Str., Moscow, 129366, Russian Federation*

^b *GBI Republic of Sakha (Yakutia) "Center for Social and Psychological Support of Family and Youth", 21, Kalandarashvili Str., Yakutsk, 677013, Russian Federation*

Abstract

The article presents the results of a cross-cultural Self-concept study of the peoples living in Yakutia. The research is carried out in line with the social psychology of the individual. The author is interested in the self-perception of the individual in terms of cultural and ethnic diversity. The study was conducted in a multi-ethnic region - the Republic of Sakha (Yakutia). The article presents the results of cross-cultural analysis of Russian and indigenous peoples of Yakutia. The hypothesis is tested that the common history and living conditions determine the formation of common contact points at the personal level. Here the author perceives the personality from the point of view of L. S. Vygotsky's cultural-historical approach, according to which the personality is a product of cultural-historical development.

The study sample consists of 697 people from 12 to 79 years (479 women and 218 men). Of these, 111 are Russians, and 586 are representatives of the indigenous peoples of Yakutia.

The method of research is the "Who Am I?" method of M. Kuhn and T. McPartland. Taking into account the specifics of the research object, the author added two categories of Self-concept, such as racial identity and identity with the natural world. The results of the study were processed using statistical Mann-Whitney criteria, student t-criteria, content analysis,

and ranking. The study was conducted throughout Yakutia. The instructions were presented in Russian and Yakut.

The study revealed that the Self-concept of the Russian and indigenous peoples of Yakutia have both common and different features. Common characteristics are a high level of reflection, statistically significant similarity of important Self-concept characteristics: reflexive Self, emotional Self, communicative Self, and the lack of regional identity in both groups. The common most frequently mentioned characteristics are the following: hardworking, kind, smart, cheerful, purposeful, hardy, and sociable. The distinctive features of Self-concept reflect the uniqueness of the national character of the compared peoples. For Russians, this is largesse and sincerity. For indigenous peoples, honesty, pitying, and modesty are used for psycholinguistic analysis of the meaning of words. Honesty is also perceived as straightforwardness, modesty as a manifestation of emotions and actions of a person in moderation. It was also revealed that the family identity of indigenous peoples is more significant in the Self-concept than in Russians. The conclusion is made about the importance of having both common and unique features for multi-ethnic Russia.

Keywords: Self-concept; cross-cultural analysis; cultural-historical concept; multi-ethnic region; categories of identity; level of reflection; general characteristics of the Self-concept; specific characteristics of the Self-concept.

References

1. Khlyshcheva, E.V. (2010) Kul'turnyy dialog: problema edinstva i mnogoobraziya [Cultural dialogue: the problem of unity and diversity]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura – The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 1(22). pp. 78–84.
2. Dubrov, D.I. & Grigoriev, D.S. (2019) Current studies on intergroup ideologies: assimilationism, colorblindness, multiculturalism, polyculturalism. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. 1. pp. 143–155. (In Russian). DOI: 10.31857/S086904990002755-2
3. Vygotsky, L.S. (2005) *Psikhologiya razvitiya cheloveka* [Psychology of Human Development]. Moscow: Smysl.
4. Berry, J.W., Poortinga, Y.H. & Pandey, J. (eds) *Handbook of Cross-Cultural Psychology: Theory and Method*. 2nd ed. Vol. 1. Boston: Allyn @ Bacon.
5. Merzlyakova, I.S. (2010) K voprosu o vozdeystvii kul'tury na psikhologiyu cheloveka v ramkakh sovremennykh krosskul'turnykh issledovaniy [On the impact of culture on human psychology in the framework of modern cross-cultural research]. *Gumanitarnyy vector – Humanitarian Vector*. 4(24). pp. 135–139.
6. Ionov, V.M. (1916) *Dukh – khozyain lesa u yakutov* [The spirit is the master of the forest among the Yakuts]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
7. Kazhenkin, I.I. (2017) *Kut – syr yoreje*. Yakutsk: Media.
8. Popov, B.N. (2000) *Kul'tura semeynogo vospitaniya narodov Severa* [The culture of family education of the peoples of the North]. Yakutsk: Bichik.
9. Lapparova, I.F. (2002) Sotsial'nye posledstviya promyshlennogo osvoeniya Yakutii v rayonakh prozhivaniya korenykh malochislennykh narodov severa [Social consequences of Yakutia industrial development in the areas of residence of the indigenous peoples of the North]. In: Ivanov, G.A. (ed.) *Malochislennyye etnosy severa Respubliki Sakha (Yakutiya) glazami molodykh uchenykh* [Small ethnic groups of the north of the Republic of Sakha (Yakutia) through the eyes of young scientists]. Yakutsk: Institute of Problems of Small Nations of the North. pp. 15–21.
10. Maksimov, P.S. (1993) Tolerantnost' v kontekste istorii naroda sakha [Tolerance in the context of the Sakha people history]. *Terpimost': ideya i traditsii* [Tolerance: Idea and Traditions]. Proc. of the International Conference. Yakutsk: SB RAS. pp. 129–133.
11. Kurchatova, T.T. (2016) *Narody i kul'tura tsirkumpolyarnogo mira* [Peoples and culture of the circumpolar world]. Yakutsk: North-Eastern Federal University.

12. Kuhn, M.H. & McPartland, T.S. (1954) Empirical Investigation of Self-Attitudes. *American Sociological Review*. 19(1). pp. 68–76. DOI: 10.2307/2088175
13. Ivanova, N.L. & Rumyantseva, T.V. (2009) *Sotsial'naya identichnost': teoriya i praktika* [Social Identity: Theory and Practice]. Moscow: Sovremennyy gumanitar. un-t.
14. Ilin, I.A. (2017) *Put' k ochevidnosti* [The Path to Evidence]. Moscow: Dar".
15. Volovikova, M.I. (2004) *Predstavleniya russkikh o npravstvennom ideale* [Russian Ideas about the Moral Ideal]. Moscow: Institute of Psychology RAS.
16. Zhuravlev, A.L. & Koltsova, V.A. (2018) Istoriya i sovremennoe sostoyanie rossiyskogo mentaliteta [History and current state of the Russian mentality]. In: Zhuravlev, A.L. & Kitova, D.A. (eds) *Psikhologicheskie issledovaniya global'nykh protsessov: predposylki, tendentsii, perspektivy* [Psychological Studies of Global Processes: Preconditions, Trends, Prospects]. Moscow: Institute of Psychology RAS. pp. 183–199.
17. Novikov, A.G. (1995) *O mentalitete naroda sakha* [About the mentality of the Sakha people]. Yakutsk: The Analytical Center under the President of the Republic of Sakha (Yakutia).
18. Berberyan, A.S., Berberyan, E.S. & Tuchina, O.R. (2019) Ratio of ethnic and civil identity in Armenian youth with different length of staying in Armenia. *Psikhologicheskiy zhurnal*. 40(6). pp. 44–54. (In Russian). DOI: 10.31857/S020595920007315-2
19. Kulakovskiy, A.E. (2015) *Algys* [Algys]. Yakutsk: Yakutiya.
20. Afanasiev, P.S. & Kharitonov, L.N. (1968) *Russko-yakutskiy slovar'* [The Russian-Yakut Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
21. Baleva, M.V. (2018) The effects of ingroup self-identity on the social perception of different groups. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 68. pp. 109–130. (In Russian). DOI: 10.17223/17267080/68/7
22. Jodi, H. & Suk-hee, K. (2018) Assessing attitudes of college students toward cross-cultural relationships: Implications for social work practice, research, and education. *Journal of Human Behavior in the Social Environment*. 28. pp. 647–663. DOI: 10.1080/10911359.2018.1450797
23. Lebedeva, N.M. & Tatarko, A.N. (2002) Krosskul'turnyy analiz sotsial'no-psikhologicheskikh faktorov etnicheskoy tolerantnosti i tipichnye strategii mezhhruppovogo vzaimodeystviya v polikul'turnykh regionakh Rossii [Cross-cultural analysis of socio-psychological factors of ethnic tolerance and typical strategies of intergroup interaction in multicultural regions of Russia]. In: Lebedeva, N.M. & Tatarko, A.N. (eds) *Etmicheskaya tolerantnost' v polikul'turnykh regionakh Rossii* [Ethnic Tolerance in Polycultural Regions of Russia]. Moscow: RUDN University. pp. 252–285.

Received 15.01.2020; Accepted 19.11.2020

Natalya D. Eliseeva – Doctoral Student of Institute Of Psychology RAS, Lab of Personality Deputy Director GBU Sakha (Yakutia) “Center of Social-Psychological Support to the Family and Youth”. Cand. Sc.(Psychol.).
E-mail: eliseeva_n_d@mail.ru